На правах рукописи

ШИТОВА Анастасия Александровна

КОМСОМОЛ В ДУХОВНОЙ СФЕРЕ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1921 – 1929 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ)

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2023

Работа выполнена на кафедре «История и философия» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»).

Научный руководитель	***Слезин Анатолий Анатольевич,*** доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты	***Горлова Наталья Ивановна,*** доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», профессор кафедры менеджмента спорта и активного досуга
	Туфанов Евгений Васильевич, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой истории и философии
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

Защита состоится 25 апреля 2023 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52 А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» https://www.tsutmb.ru/

Автореферат разослан: _____ _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ***Жуковская Наталия Юрьевна***

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема участия комсомола в перестройке духовной сферы жизни в 1920-х гг. актуальна в связи с насущной потребностью в понимании процессов формирования нового социального уклада и новой культуры, которые возникали в указанный период. Кроме того, актуальность данного исследования объясняется тем, что в заданных временных рамках проблема участия молодежи в культурном строительстве в Северо-Кавказском крае не рассматривалась целостно и с учетом организационных и мотивационных особенностей[1]. При этом роль молодежи в этих процессах, как правило, описывалась фрагментарно.

Осмысление процессов столь широкомасштабных преобразований может быть использовано в концепциях развития общества, в современной молодежной политике. В частности, актуальность научно-критического осмысления исторического опыта социальной мобилизации и общественно-полезных практик молодежи значительно повысилась после подписания 14 июля 2022 г. Федерального Закона РФ «О российском движении детей и молодежи». Идет весьма интенсивный процесс возрождения массовой молодежной организации, для которой жизненно необходим учет как положительного, так и негативного опыта комсомола как наиболее значимого в отечественной истории молодежного объединения.

Объектом исследования являются процессы возникновения и функционирования комсомольских организаций Северо-Кавказского края.

Предмет исследования составляют основные направления, формы и методы деятельности комсомола в духовной и идеологической сферах формирующегося советского общества, участие комсомольских организаций в этом процессе.

В работе понятие «идеология» означает специфическую область духовной жизни, которая может быть определена как связанная с формированием практического или поведенческого сознания людей[2].

Хронологические рамки исследования охватывают период 1921 – 1922 гг. – 1929 – 1930 гг. Выбор таких временных границ во многом определен объективными обстоятельствами, а именно: начало связано с переходом к мирной жизни и нэпу и началом формирования комсомольских организаций в сельской местности и национальных районах Северо-Кавказского края; конец – с изменениями не только в экономике, но и в политике, которые определили линию дальнейшего развития как комсомола, так и всей страны в целом. Некоторое изменение границ по отношению к стандартным границам 1921 – 1929 гг. объясняется особенностями истории края – инерционностью процессов в сельской местности и более поздней организацией на его территории работающих молодежных организаций.

---

[1] См. например: Багдасарян С. Д., Скорик А. П. Крестьянская повседневность эпохи нэпа: досуг и праздник в южно-российской деревне в 1920-е годы. Новочеркасск, 2012; Шаповалов С. Н. Генезис советских государственных праздников на Кубани в 1918 – 1930-е гг. Краснодар, 2012; Панкова-Козочкина Т. В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы. Новочеркасск, 2014; Рожков А. Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2016.

[2] Несмотря на различия подходов и теоретических положений, этой точки зрения придерживается большинство исследователей. Именно она излагается в учебных курсах. См. для сравнения таких разных исследователей: Грамши А. Тюремные тетради: [пер. с итал.]. М., 1991. 1 ч. С. 25; Зиновьев А. А. Логическая социология. М., 2002. С. 134 – 145; Манхейм К. Идеология и утопия / Карл Манхейм // Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. М. , 1994. С. 7 – 276.

Территориальные рамки исследования охватывают районы Северо-Кавказского края. В 1920-х гг. административно-территориальное деление края менялось несколько раз: до 1924 года существовали Донская, Кубано-Черноморская область, Ставропольская, Терская губернии. В феврале 1924 г. была создана Юго-Восточная область, преобразованная в октябре 1924 г. в Северо-Кавказский край с центром в Ростове-на-Дону. В данных границах он существовал до марта 1933 г.

Степень изученности темы. Темы и аспекты тем, связанных с ролью комсомола и молодежи в преобразованиях 1920 – 1930-х гг., неоднократно становились предметом исследования. Однако, как правило, основное внимание уделялось более позднему периоду 1930-х гг., либо отдельным аспектам деятельности молодежи, например, антирелигиозной пропаганде.

Первые работы о комсомоле появляются еще в период нэпа и в самом начале 1930-х гг.[3], однако в этих работах в основном внимание уделялось моменту возникновения и первым годам существования комсомола. В целом, говорить об их исследовательском характере не приходится в связи с выраженной идеологической направленностью[4]. Наиболее нейтральными и описательными выглядят «этнографические очерки»[5], в которых предпринята попытка описать происходящие процессы, но и в них пропагандистская и идеологическая составляющая доминируют.

В работах следующих периодов, посвященных как истории комсомола СССР, так и истории комсомола Юга России, главное внимание уделялось тридцатым и последующим годам[6].

Основной материал о роли молодежи в культурных преобразованиях 1920-х гг. (достаточно небольшой по объему) можно найти в исследованиях, связанных с культурно-просветительной работой в период нэпа[7]. Среди них выделяются прямо посвя-

---

[3] Шохин А. Краткий очерк истории комсомола. М.-Л., 1926; Шохин А. Краткая история ВЛКСМ. М., 1928; Смородин П. Изучение истории комсомола – в большевистские руки // Молодежь в революции. Сб. № 3/4. Л., 1932. С. 114 – 123.

[4] Бобрышев И. Мелкобуржуазные влияния среди молодежи. М.-Л., 1928; Москатов К. Борьба за молодежь: О параллельных комсомолу организациях // Юный коммунист. 1926. № 17-18. С. 51 – 56; Ханин Д. Большевистское воспитание молодежи и оппозиция // Молодая гвардия. 1926. № 9. С. 94 – 102.

[5] Комсомол в деревне: очерки / под ред. В. Г. Тана-Богораза. М.-Л., 1926 и др.

[6] Боевой путь Ленинского комсомола. М.: Мол. гвардия, 1947; Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. М., 1963 и др.; Динес В. А. Партийное руководство комсомолом: 1921 – 1925. М., 1983; Казначеев В. А., Иванько Н. И. Юная гвардия [2-е изд., испр. и доп.]. Ставрополь, 1970.

[7] Общие работы: Андреева М. С. Политико-просветительная работа в деревне в конце восстановительного периода (1924 – 1925 гг.). М., 1953; Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике: (1921 – 1922). М., 1954; Стеллиферовская Е. Н. Культурно-просветительная работа в деревне (1924 – 1925) // Очерки по истории советской науки и культуры. М., 1968; Пушков В. П. Опыт изучения особенностей культурного развития советского доколхозного крестьянства: По данным бюджетных обследований крестьянских хозяйств 20-х годов // История СССР. 1978. № 5. С. 118 – 131; Денисов С. Г. Борьба партии за культурное преобразование деревни (1917 – 1937 гг.): Ист. очерк. М., 1981.

Работы по Северо-Кавказскому краю: Ильин В. А. Борьба Коммунистической партии за культурную революцию на селе в годы коллективизации (1929 – 1933 гг.): дис. … канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1963; Казюкин И. С. Культурно-политическое шефство города над селом на Северном Кавказе в период создания фундамента социализма // Из истории партийных организаций Краснодарского края / Отв. ред. И. И. Алексеенко. Краснодар, 1968. С. 49 – 70; Демидова Г. А. Руководство Северо-Кавказской партийной организацией культурным строительством в деревне (1928 – 1932 гг.): дис. … канд. ист. наук. М., 1972.

щенные комсомолу Северо-Кавказского края, но и в них рассматривался главным образом радикальный поворот, происходящий на рубеже десятилетий[8]. Собственно процессы, происходившие в 1920-х гг., затрагивались в незначительной степени, при этом отбирались те события, факты и явления, которые могли служить подтверждением положительных оценок политики партии по отношению к комсомолу и молодежи.

С начала 1990-х гг., когда в исторический оборот были включены ранее закрытые документы, статистические данные, увеличилось количество исторических исследований, связанных с проблемами реформирования и изменения повседневной культуры.

В этот период появляются работы, затрагивающие проблемы перехода к новому социальному и культурному бытию в масштабах всей страны[9], и работы, посвященные отдельным регионам[10], в том числе Северо-Кавказскому краю[11].

В сферу внимания исследователей включаются различные аспекты деятельности комсомола и молодежной политики, проводимой партией и государством. В ряде работ был представлен целенаправленный анализ воспитательной работы в комсомоле, связанной с формированием жесткого идеологизированного сознания молодежи.

В работах В. К. Криворученко, Л. С. Цветлюк, В. И. Соколова и других подробно изучена проблема социального положения молодежи в структуре общества, негативные последствия проведения политики культа личности[12].

---

[8] Семисотов И. Н. Ленинский комсомол – помощник Коммунистической партии в проведении культурной революции в деревне в годы первой пятилетки (1928 – 1932 гг.): дис. … канд. ист. наук. Ставрополь, 1969; Мельников В. В. Культурная революция и комсомол. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1973.

[9] Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. СПб., 1999; Куренышев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М., 2000; Рожков А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2014.

[10] Слезин А. А. «Миру крикнули громко…»: Комсомол Центрального Черноземья в духовной жизни советского общества 1921 – 1929 гг.: социально-политические аспекты. Тамбов, 2002; Слезин А. А. В борьбе за нового человека. Комсомол 1920-х годов как институт политической социализации. Тамбов, 1998; Соболева А. Н. Участие молодежи БМАССР в модернизационных процессах 1920-х – 1930-х гг. Улан-Удэ, 2014.

[11] Водолацкий В. П., Скорик А. П., Тикиджьян Р. Г. Казачий Дон: очерки истории и культуры. Ростов н/Д., 2005; Сердюкова Н. В. Государственная политика Советского государства в области религии в 1920-е гг.: На материалах Северного Кавказа: дис. … канд. ист. наук. М., 2006; Белецкая Е. М. Фольклор станицы Червленной: память поколений (1890 – 1990-е гг.) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Шестой Междунар. Кубанско-Терской конф. / Под ред. Н. Н. Великой, С. Н. Лукаша. Краснодар – Армавир, 2008; Игонин А. В., Оборский Е. Ю., Суханова Н. И. Северокавказское общество на историческом переломе (1917 – конец 1920-х гг.). Ставрополь, 2009; Панкова-Козочкина Т. В., Тикиджьян Р. Г. Особенности создания идеологической платформы советской обрядности: «красные праздники» в казачьих станицах Юга России 1920-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2009. № 3. С. 97 – 104; Скорик А. П., Тикиджьян Р. Г. Донцы в 1920-х годах: очерки истории. Ростов н/Д., 2010.

[12] Криворученко В. К. Молодежь, комсомол, общество 30-ых годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодежной среде. М., 2011; Цветлюк Л. С. Молодежь в преобразовании страны на коммунистических началах: методология, историография, исторические уроки 1917 – 1941. М., 2006; Соколов В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века. Рязань, 2002.

К наиболее значимым исследованиям, результаты которых учитывались в настоящей работе, относятся публикации, характеризующие источники по истории раннего комсомола[13] и публикации по развитию и формированию культуры в Северо-Кавказском крае, в том числе диссертации Н. И. Булгаковой, Е. В. Ногиной, Н. И. Капустиной, монография С. Н. Шаповалова, совместный труд С. Д. Багдасарян и А. П. Скорика[14].

В начале 2017 г. появилась докторская диссертация С. Д. Багдасарян, посвященная изменениям и в сфере культуры, и в сфере быта на селе на юге России в период нэпа[15]. В этой работе предпринята попытка «концептуализированного представления о сельской повседневности крестьянства Дона, Кубани, Ставрополья и Терека в эпоху нэпа на основе анализа многообразных структур и аспектов крестьянской обыденности»[16].

В указанных выше работах, посвященных Северо-Кавказскому краю, основное внимание уделяется государственным и партийным органам, роль молодежи и комсомола, если и освещается, то только как дополнительная, при этом в стороне остаются проблемы организации, проблемы мотивационные.

В исследованиях рассматривались или отдельные национальные районы, или сельскохозяйственные, или города, и, как правило, анализировался лишь какой-либо отдельный аспект: проблемы борьбы с неграмотностью и развития образования; проблемы изменения форм досуговой культуры, антирелигиозная пропаганда[17].

Следует отметить, что целостных работ, которые характеризовали бы культурно-просветительную деятельность комсомола и молодежи на юге России, на данный момент еще не публиковалось. Определенным ориентиром в подходах к избранной теме могут быть исследования, в которых учитываются региональные

---

[13] Слезин А. А. Источниковая база истории раннего комсомола // Genesis: исторические исследования. 2012. № 2. С. 108 – 148; Слезин А. А. История раннего комсомола: к характеристике архивно-источниковой базы // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 5. С. 24 – 30.

[14] Булгакова Н. И. Сельское население Ставрополья во второй половине 20-х – начале 30-х годов XX века: изменения в демографическом, хозяйственном и культурном облике: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2003; Ногина Е. В. Социокультурное развитие городского населения Ставрополья в 1920 – 1930 годы: опыт исторического исследования: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004; Капустина Н. И. Развитие общественных организаций Ставрополья в 1920 годы: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005; Шаповалов С. Н. Генезис советских государственных праздников на Кубани в 1918 – 1930-е гг. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012; Багдасарян С. Д., Скорик А. П. Крестьянская повседневность эпохи нэпа: досуг и праздник в южно-российской деревне в 1920-е годы. Новочеркасск, 2012.

[15] Багдасарян С. Д. Сельская повседневность на юге России в эпоху НЭПа: устойчивость традиций и противоречия преобразований: дис. … д-ра ист. наук. Новочеркасск, 2017.

[16] Там же. С. 9.

[17] См. например: Багдасарян С. Д., Скорик А. П. Крестьянская повседневность эпохи нэпа: досуг и праздник в южно-российской деревне в 1920-е годы. Новочеркасск, 2012; Шаповалов С. Н. Генезис советских государственных праздников на Кубани в 1918 – 1930-е гг. Краснодар, 2012; Панкова-Козочкина Т. В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы. Новочеркасск, 2014; Рожков А. Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. 2-е изд. М., 2016.

особенности, повлиявшие на формирование и методы работы молодежных организаций[18].

Кроме того, в недавнее время появился целый ряд исследований, посвященных отдельным вопросам, связанным с развитием комсомола и его деятельностью в 1920-х гг. Это работы Р. В. Рыбакова, Л. В. Кромер, П. А. Меркулова, А. Н. Соболевой, Д. В. Давыдова[19].

Зарубежные исследования, посвященные молодежи в СССР, до конца 1990-х гг. имели не менее ярко выраженную идеологическую направленность. В основном в них проводилась мысль об «орудийном» использовании комсомола в целях решения насущных социально-экономических задач[20]. С началом нового века и некоторым снижением «накала идеологической борьбы» за рубежом стали появляться работы культурологического характера[21]. Но и в этих работах основными источниками для анализа остаются официальные документы руководящих партийных и комсомольских инстанций, материалы центральной прессы. Показательны

---

[18] Андриец У. М. Особенности становления коммунистического союза молодежи в Дальневосточном регионе (1920 – 1923 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6. Ч. 1. С. 32 – 37; Билим Н. Н. Пропаганда как форма воспитания советской молодежи в 1920 – 1930-е гг. (по материалам Дальневосточного края) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 141 – 143; Королева Л. А. Политическое образование пензенской молодежи в начале 1920-х гг. // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2016. № 4. С. 44 – 50; Лобанова Д. В. Основные тенденции советского воспитания молодежи в 1920 – 1930-е гг. // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Ставрополь, 2016. С. 134 – 138; Зиберт Н. П. Антирелигиозная деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5. С. 44 – 48; Можаева Л. А. «Опиум для народа». Молодежные антирелигиозные праздники 1920-х гг. // История в подробностях. 2016. № 1-2. С. 76 – 83.

[19] Рыбаков Р. В. Динамика роста комсомольских организаций в начале 1920-х гг. // Динамика систем, механизмов и машин. 2016. Т. 4. № 1. С. 394 – 397; Кромер Л. В. Роль политического просвещения в адаптации комсомольской молодежи Сибири к коммунистическому режиму первой половины 1920-х годов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 8. С. 120 – 132; Кромер Л. В. РКСМ-РЛКСМ-ВЛКСМ как социальный лифт молодежи в годы новой экономической политики // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции. Новосибирск, 2016. С. 158 – 166; Меркулов П. А. Молодежные организации РСФСР начала 1920-х годов // Управленческое консультирование. 2017. № 1. С. 196 – 204; Меркулов П. А. Борьба РКСМ с другими организациями за влияние на молодежь в 1920-е годы // Управленческое консультирование. 2017. № 9. С. 164 – 169; Соболева А. Н. Формирование образа героя и образа врага у советской молодежи в 1920 – 1930-е гг. // Политика и общество. 2017. № 10. С. 78 – 87; Давыдов Д. В. «Комсомолки краситься и пудриться не должны!» // Родина. 2016. № 5. С. 117 – 119; Шмелев С. А. Формирование нового быта молодежи в 1920-е годы // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 1. С. 190 – 196.

[20] Brinkley G. Controlling the Youth of the Soviet Union // The Review of Politics. 1960. Vol. 22. No. 3; Kassof A. The Soviet Youth Programm. Regimentation and Rebellion. – Harvard University Press, 1965; Fainsod M. How the Soviet Union is governed / Jerry F. Hough a. Merle Fainsod. 4. print. – Cambridge (Mass.); London: Harvard univ. press, 1980.

[21] Tirado I. A. The Komsomol and the Krestianka. The Political Mobilization of Young Women in the Russian Village (1921 – 1927) // Russian History. 1996. V. 23, № 1-4. P. 345 – 366.

в этом отношении публикации на русском языке двух японских исследователей[22]. В этих работах использованы письма, присланные в редакции «Крестьянской газеты» и «Бедноты», а также фрагменты решений официальных заседаний и высказываний лидеров партии. В результате, предположения, высказанные иностранными историками, сохраняют гипотетический характер и требуют подтверждения на конкретном материале из других источников.

В целом исследования отечественных и западных ученых свидетельствуют о растущем интересе к социокультурным аспектам исторического развития и ориентации на историко-антропологический подход к проблемам молодежи.

Цель исследования: выявить особенности деятельности комсомола в Северо-Кавказском крае в 1920-х гг. в духовной сфере жизни формирующегося общества и установить способы и методы воздействия на эту сферу жизни и оценить их эффективность.

Достижение поставленной цели требует решения таких **задач**:

– охарактеризовать основные процессы, определявшие формирование новой системы ценностей и новой идеологии;

– выявить специфику той роли, которую играл комсомол в сфере духовной жизни;

– охарактеризовать систему мотиваций к вступлению в комсомол и к активной деятельности комсомольцев;

– установить основные способы и методы работы комсомола по таким направлениям, как изменение бытовой культуры, антирелигиозная и культурно-просветительная деятельность;

– оценить эффективность деятельности комсомола и молодежи в сфере культуры.

Источниковую основу диссертационного исследования составили материалы архивов, в которых содержатся данные по социально-политической истории Северо-Кавказского края. К ним относятся: Государственное учреждение «Национальный архив республики Адыгея» (ГУНАРА) фонд Ф. П-3 – Адыгейский областной отдел ВЛКСМ; Центральный Государственный архив Архивной службы Кабардино-Балкарской республики (ЦГА АС КБР) Ф. Р-188 – архив Ленинского учебного городка, где готовились комсомольские активисты, велась работа с женщинами и девушками горянками; Центр документации новейшей истории Архивной службы КБР (ЦДНИ АС КБР) Ф. П-19 – архив Кабардино-Балкарского республиканского комитета ВЛКСМ; Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) Ф. 1998, 1999 – Кубанский и Армавирский окружные комитеты комсомола.

Особое внимание было уделено архивам Ростовской области, потому что именно Ростов-на-Дону был административным центром Северо-Кавказского края и основные руководящие органы размещались в нем. В Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) приоритетно изучался фонд ОДН – общества «Долой неграмотность» (Ф. Р-2561). В Центре документации новейшей истории Ростов-

---

[22] Асаока Дз. Крестьянская печать и общественность в нэповской советской деревне: сельский корреспондент как деревенский актив // XX век и сельская Россия: сб. науч. работ / отв. ред. Х. Окуда. Токио, 2012. Вып. 2. С. 110 – 126; Окуда, Х. «От сохи к портфелю»: деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания (1920-е – начало 1930-х гг.) // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы Международной науч. конф., г. Москва, 5 – 7 декабря 2008 г. М., 2011. С. 502 – 524.

ской области (ЦДНИРО) были исследованы материалы фондов партийных организаций Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) – Ф. 5, Донского и Донецкого окружкомов – Ф. 7, 75; фонды комсомольских руководящих органов: Ф. 171 – Северо-Кавказский крайком ВЛКСМ, Ф. 174, 175, 275 – окружные комитеты ВЛКСМ.

Были изучены материалы Государственного архива Ставропольского края (ГАСК) и Государственного архива новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Материалы ГАСК Ф.Р-163, 164, 299, 300, 1482, 1331 содержат информацию о деятельности различных организаций, связанных с культурно-просветительной деятельностью, в работе которых активное участие принимала молодежь. Деятельность комсомола освещается в фондах ГАНИСК: Ф. 6346 – фонд Ставропольского губернского комитета РКСМ, Ф. 4624 – фонд Терского губернского комитета РКСМ, Ф. 4625, 6347 Ставропольского и Терского окружных комитетов ВЛКСМ, Ф. 4420, 4915, 4921, 4922 – фонды ячеек ВЛКСМ. Кроме того, были использованы отдельные материалы фондов партийных организаций Северо-Кавказского края: Ф. 3, 7 – губернских комитетов партии и Ф. 6325, 5938 – окружных комитетов партии.

Для анализа общей политики комсомола и уточнения решений центральных комсомольских органов использовались материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): Ф. М-1: Центральный Комитет ВЛКСМ. Оп. 2, 3, 16: протоколы, стенограммы пленумов ЦК ВЛКСМ, Бюро ЦК ВЛКСМ и материалы к ним, протоколы, стенограммы конференций, пленумов, собраний активов, заседаний бюро крайкомов, обкомов комсомола РСФСР.

Кроме того, привлекался материал из ранее изданных сборников, посвященных истории края и событиям указанного периода[23]. Были изучены публикации документов органов ОГПУ–НКВД[24].

Как дополнительные источники привлекались материалы прессы 1920-х гг. и сборники инструктивных материалов этого периода[25].

Методологическая основа диссертации базируется на принципах историзма, аналитическом, системности и объективности.

Принцип историзма определил хронологический подход к исследуемому материалу. При истолковании исторических фактов и выявлении тенденций, значимых для исследования, события рассматривались в совокупности и в контексте изменений, происходящих в стране. Использование аналитических принципов позволило устано-

---

[23] Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1917 – 1929 годах. Ставрополь, 2009; Документы и материалы по истории Краснодарской организации ВЛКСМ (1918 – 1976 гг.) / под ред. Н. П. Гриценко, В. А. Дмитриева, А. В. Дортгольц и др. Краснодар, 1978; Летопись донского комсомола (1920 – 1945 гг.). Ростов н/Д., 1982; Материалы к отчету Донского окружного комитета В.К.П. (большевиков) на XII окружной партконференции (ноябрь 1925 – январь 1927 г.). Ростов н/Д., 1927; Письма во власть. 1917 – 1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. Сост. А. Я. Лифшин, И. Б. Орлов. М., 1998.

[24] Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД: Документы и материалы в 4-х т. 1918 – 1939. Т. 2. Советская деревня глазами ОГПУ. 1923 – 1929 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000.; Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова и Г. Г. Косача. М., 2010.

[25] «Молот» (литературно-художественный иллюстрированный журнал, приложение к одноименной газете), «Красное знамя» (орган Кубанского окружного комитета компартии и окружного исполкома), «Молот» (орган Северо-Кавказского крайкома и Донского окружкома компартии и Донисполкома), «Советский пахарь» (орган Северо-Кавказского краевого и Донского окружного комитетов компартии), «Советский Юг».

вить причинно-следственные связи между изменениями в подходе к идеологической работе на партийном уровне и поворотами культурной политики. Именно сочетание хронологического подхода к изучаемому материалу в сочетании с аналитическим позволило выявить изменения в способах и методах культурно-просветительной работы на протяжении 1920-х гг. и определить возможный период перелома.

Особое внимание уделено анализу директив, прямых высказываний и оценок, что позволило определить причины, целевые установки преобразований в культурной сфере, и мотивы, которыми руководствовались как лидеры страны и партии, использовавшие молодежь и комсомол, так и сами представители молодежи в своих действиях.

В исследовании была использована концепция, обоснованная в работах близкой тематики, о комсомоле и молодежи как специфических орудиях преобразования и одновременно с тем объектах преобразования[26]. При этом деятельность комсомола в духовной сфере жизни рассматривалась в аспекте изменений, связанных с разрушением традиционных систем ценностей и норм и становлением новых. Результаты и способы этой деятельности оценивались с позиций достижения намеченных целей.

Научная новизна диссертации заключается в том, что работа представляет комплексное исследование, посвященное роли комсомола в формировании новой культуры в Северо-Кавказском крае в начальный период строительства советского государства. Показана двойственность роли комсомола как средства и способа внешнего контроля и одновременно самоконтроля духовной сферы жизни молодежи. В связи с этим дано описание процесса превращения комсомола в массовую организацию. Установлено использование естественных мотивов поведения молодежи для привлечения ее в комсомол и использования ее активности в формировании новой социальной организации общества. Дан анализ влияния комсомола на бытовую сферу жизни. Исследованы процессы, связанные с изменениями в быту и с девиантным поведением.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что предложена интерпретация процессов становления молодежной идеологии, отражающая особенности периода 1920-х гг. Уточнена роль комсомола и массовых организаций в организации системы политического контроля. Конкретизировано, как комсомол самим фактом своего создания и функционирования обеспечивал установление государственного и партийного контроля над молодежью.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данные, приведенные в диссертации, сделанные наблюдения, полученные результаты и предложенные выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемных вопросов отечественной истории и истории Северо-Кавказского края. Возможно использование материалов диссертационного исследования при написании учебников и учебных пособий и в процессе преподавания истории в высшей школе, в средних специальных учебных заведениях.

Кроме того, полученные в результате работы выводы, а также выдвинутые предположения могут оказать существенную помощь в решении проблем современной молодежной политики и конструировании современных форм молодежного движения.

---

[26] См.: Слезин А. А. Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий / А. А. Слезин // Юридический мир. 2006. № 9. С. 75 – 78; Он же. Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4. С. 69 – 71; Он же. Этатизация комсомола: второй этап // Вестник ТГТУ. 2009. Т. 15. № 1. С. 249 – 255.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 1920-е годы идут процессы оформления идеологии и становления идеологических механизмов. Именно этим объясняются изменения в политике по отношению к крестьянству и казачеству, колебания в культурной политике. Кроме того, именно необходимость становления идеологической системы стала одной из основных причин усиления борьбы с религией в конце 1920-х гг., так как церковные организации со своей сложившейся структурой рассматривались как прямые конкуренты в борьбе за новую культуру и за нового человека.

2. Комсомол становился одним из важнейших механизмов проведения идеологии и формирования «новой культуры», который создавался для контроля и самоконтроля духовной сферы жизни молодежи. Особенно значимыми эти процессы становились в регионах, где низок был уровень образования и культуры, где существовали социальные слои с устойчивыми культурными стереотипами, где высока была степень религиозности.

3. Для укрепления и роста комсомола и молодежных организаций в крае использовались не только мотивы сознательного участия в перестройке общества, но и стремление молодежи к повышению социального статуса, использование общественных организаций как защитников интересов в противостоянии со старшим поколением.

В борьбе со старой культурой органично использовалась естественная протестная активность молодого поколения, направленная против ограничивающих норм старого быта. Таким образом, комсомол адаптировал и корректировал идеологические установки «высокого уровня», упрощая их и приспосабливая к руководимой им молодежной среде.

4. Просветительская деятельность комсомольцев, участие в ликвидации безграмотности в обязательном порядке сочетались с пропагандой системы ценностей нового общества. Молодежь, задействованная в образовательной деятельности, являлась как субъектом этой деятельности, так и объектом. Двойственное положение комсомола потенциально и объективно способствовало использованию образования и деятельности, связанной с ним, как способа повысить или хотя бы изменить свой статус.

5. Молодежь стала своего рода объектом для преобразований, иногда, например, в случае с семьей и половым вопросом, объектом для экспериментов. Не все подобные преобразования привели к положительным результатам, так одним из последствий слома старой культуры стал рост пьянства и хулиганства на селе. В то же время, когда процесс изменений был запущен, молодежь, будучи объектом таковых, стала и главным их проводником.

6. Несмотря на энергию молодежи, эффективность ее деятельности в культурной сфере была невелика, подтверждением чему служат результаты борьбы с религией. А эта борьба являлась одним из основных направлений деятельности комсомола в Северо-Кавказском крае, главным образом потому, что именно религиозные организации обладали исторически сложившимся аппаратом агитации, а, следовательно, составляли конкуренцию новой культуре и идеологии новой власти. Именно поэтому стремление включить всю молодежь в работу в организованных государством и партией структурах стало эффективным способом управления, с помощью которого осуществлялась не только постановка под контроль повседневной жизни молодых людей, но и расширялись возможности идеологического воздействия на молодежь.

Апробация диссертации проведена на научных конференциях и в публикациях автора. Основные идеи и положения диссертации отражены в 12 научных

статьях, в том числе в 8 публикациях в рецензируемых журналах из Перечня ВАК, общий объем – 7,2 печ. л. (в том числе в журналах Перечня ВАК – 6,0 печ. л.).

Структура диссертации соответствует поставленным задачам: диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены основные характеристики диссертационного исследования: проблема, ее актуальность, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, дан краткий анализ степени изученности проблемы, поставлены цель и задачи исследования, указана база источников, особенности методологии, положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Институализация комсомола в советском обществе 1920-х годов»** исследуются особенности и проблемы формирования молодежной идеологии, уточняется само понятие «идеология»; рассматриваются и анализируются процессы формирования комсомола в целом и в Северо-Кавказском крае.

В параграфе 1.1. **«Формирование молодежной идеологии: тенденции и понятия»** основным предметом рассмотрения является собственно понятие «идеология» и отношение к нему государственных и партийных лидеров и изменение этого отношения, что определило своеобразие формирования идеологии в начале 1920-х гг.

Большая часть лидеров партии считала, что изменение материальных условий и явлений автоматически должно было порождать изменение идей и духовной культуры[27]. Возможно поэтому такой неожиданностью стало заявление, прозвучавшее на X съезде РКП(б): «Мы все еще являемся какими-то оккупаторами [так в тексте] в стране»[28].

Осознание лидерами партии и государства необходимости пропагандистской работы и того, что пропаганда требует идеологической базы и аппарата, чтобы ни понималось в то время под идеологией, меняет во многом культурную политику большевиков.

1920 – 1930-е годы в истории России могут рассматриваться как чистый пример формирования идеологической системы и идеологического аппарата.

«Идеология (общественная) есть система мыслей, чувств или правил поведения (норм)»,[29] – так определяет идеологию один из ведущих теоретиков большевиков в 1922 г. Очевидно также, что в этом определении содержится признание важности идеологической работы, без которой невозможно изменение социальных норм поведения. Именно поэтому такая работа активно велась большевиками в 1920-х гг., когда первоочередной задачей стало переформатирование страны.

В рамках этого процесса может рассматриваться формирование контрольно-цензурных органов. Параллельно с созданием цензурных органов шло развитие государственных и партийных средств массовой информации, ориентированных на пропаганду среди основной части населения, в том числе в молодежной среде.

---

[27] Иегошуа Яхот. Подавление философии в СССР (20-е – 30-е годы) // «Вопросы философии». М. 1991. №№ 9, 10, 11 [Электронный ресурс]. URL:http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/yakh91vf.htm (дата обращения: 17.02.2017).

[28] Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г.: Протоколы. М., 1933. С. 158.

[29] Бухарин Н. Теория исторического материализма: Популярный учебник марксистской социологии. М.-Л., 1928. С. 239.

Уже в Программе РКСМ, принятой в октябре 1920 г., отмечалось, что «политико-просветительная работа союза ведется через: а) юношескую печать, освещающую жизнь и движение молодежи…». XI съезд РКП(б) в 1922 г. признал прямо необходимым создание литературы для рабоче-крестьянской молодежи[30].

Одним из методов контроля и косвенной пропаганды являлись утверждаемые программы чтения, причем чтения проводились публично, после них проходили обсуждения произведений общественно-политической литературы, ориентиром для них служили оценки, высказанные в партийной и комсомольской прессе. Все это означало требование выразить свою позицию по прочитанному, т.е. сделать мысли и чувства доступными для контроля.

Создание культа вождей использовалось в идеологической работе и в 1920-х гг. имело целенаправленный и систематический характер. Соответственно, новая власть с помощью создания культа В. И. Ленина и других вождей, а впоследствии культа И. В. Сталина использовала одно из средств легитимации власти в данных исторических условиях.

В тех случаях, когда пропаганда, агитация, убеждение не позволяли добиться нужных изменений, старое вычеркивалось, чтобы очистить место новому. Вычеркивались как принципы, так и носители старых принципов. Показательно в этом смысле отношение к религии и борьба с ней, начавшаяся с первых дней советской власти.

С опорой на учение К. Маркса выстраивались концептуальные идеологические теории высшего уровня, а именно: религия рассматривалась как «отклонение от нормы», так как «любые религиозные различия несущественны в силу их производности от базисных материальных факторов»[31]. Именно в таком подходе, когда казалось, что смена базисных экономических оснований жизни автоматически приводит к ликвидации надстроечных элементов, коренилась легкость первой, прямой атаки на религиозность – «штурм небес».

Простая аргументация о закономерном столкновении мировоззрения «отцов» и «детей» вкупе с тезисами о пособничестве церкви и религии контрреволюции представлялась достаточной. Такой логике следовали печатные издания в борьбе «с невежеством и темнотой».

Когда обнаружилось, что религиозные убеждения отнюдь не исчезают, несмотря на то, что материальные факторы изменились, власть прибегла к самым жестким мерам. Эти меры включали в себя не только антирелигиозную пропаганду и агитацию, но ликвидацию или значительное ослабление церковных систем, потому что аппарат и механизм воздействия религии на общество рассматривался как конкурирующий с создаваемым аппаратом идеологии Советской России.

Особенностью формирования идеологии в 1920-х гг. было то, что она начиналась с нижнего уровня: с примитивных форм борьбы с церковными обрядами и праздниками, с открытых насмешек над религией[32], с отрицания старых понятий о браке и семье[33], с критики «старых подходов к культуре»[34]. Но оказалось, что одно отрица-

---

[30] Советская печать в документах. М., 1961. С. 48.

[31] Слезин А. А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918 – 1929 гг.). М., 2009. С. 6.

[32] Там же. С. 25.

[33] Левина Н. Б. Повседневность 1920 – 1930-х годов: «борьба с пережитками прошлого» // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М., 1997. С. 244 – 291.

ние старых «систем мысли, чувств или правил поведения» не дает должного эффекта. Требуется целостная система, предполагающая положительное содержание.

Одним из факторов, стимулировавших ускоренное становление молодежной идеологии, стала борьба с отклоняющимся и протестным поведением, которое, в свою очередь, стало следствием разрушения основ ранее существовавших типов мировоззрения, в том числе религиозных и семейно-бытовых.

В параграфе 1.2. **«Комсомол 1920-х годов: формирование, развитие, роль в жизни общества»** с опорой на материалы съездов и выступления лидеров партии описывается механизм формирования комсомола как подконтрольной партии организации, при этом единственной представляющей интересы молодого поколения.

В частности, документами партийных съездов подтверждается установка партии на обязанность вести политическую работу в обществе, но только под контролем партии. Этот контроль осуществлялся на всех уровнях. Так, на протяжении 1920-х гг. постоянное внимание уделялось наличию партийного ядра, причем даже на уровне комсомольских ячеек[35].

Для успешного функционирования РКСМ обеспечивался материальной поддержкой, причем уже в начальные годы существования. От государственных органов (соцвоса) комсомол получал субсидии вначале, затем эта обязанность была возложена на парторганы[36].

В то же время представительство молодежной организации в высших органах власти не расширялось, о чем свидетельствует уменьшение численности комсомольцев на съездах Советов[37].

Можно предположить, что комсомол приобретал новые функции, все более превращаясь в организацию по обработке и формированию новых поколений, т.е. его роль все более сводилась к воспитательно-идеологической и контролирующей. Этот процесс, в свою очередь, объективно приводил к тому, что комсомол становился своего рода кузницей кадров, т.е. членство в комсомоле было необходимым условием для последующего карьерного роста.

Советская власть и партийные лидеры в эти годы в процессе построения нового общества задействовали – возможно, впервые в истории так широко – социально-организационный ресурс. Массовое вовлечение молодежи в комсомол, причем с требованием активной работы, включало молодого человека в состав формальных социальных групп.

Количественные данные в первой половине 1920-х гг. стали интерпретироваться уже не только как показатели роста организации, но и как показатели культурно-идеологической перестройки общества, как свидетельство формирования нового советского мировоззрения.

В 1925 году оформилась, например, позиция И. В. Сталина, который прямо высказался в пользу массовости как принципа построения молодежной организации[38].

К концу 1920-х гг. окончательно победил взгляд на комсомол как массовую организацию. То есть уже сама тенденция к неограниченному количественному

---

[34] Гурьянова Н. Авангард и идеология. [Электронный ресурс]. URL: http://hylaea.ru/pdf/nina_gurianova.pdf (дата обращения: 17.02.2016).

[35] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д. 3. Л. 96, 97.

[36] IV съезд РКСМ, 21 – 28 сентября 1921 г.: Стеногр. отчет. М., 1925. С. 349.

[37] Стецюра Ю. А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20 – 30-е годы. М., 1998. С. 59.

[38] Сталин И. В. О комсомольском активе в деревне // Правда. 1925. 15 апреля.

росту комсомола в сочетании с обязательным вовлечением молодежи в хозяйственное и политическое строительство становилась способом идеологической борьбы на культурном фронте[39].

Обобщая наблюдения, можно сказать, что комсомол становился тем самым механизмом проведения идеологии и формирования «новой культуры», который создавался для контроля и самоконтроля духовной сферы жизни молодежи. Особенно значимыми эти процессы становились в регионах, где низок был уровень образования и культуры. Именно о таком регионе идет речь в параграфе 1.3. **«Развитие комсомола в Северо-Кавказском крае: тенденции и мотивация».**

Комсомольское движение на территориях Северо-Кавказского края формировалось в особых условиях: низкий по сравнению с другими регионами уровень образования; большое влияние казачьих и национальных традиций в сельских районах; приверженность к традиционным для края религиям. Даже города не могли рассматриваться как опорные пункты комсомольского строительства, за исключением Ростова-на-Дону, поскольку и они возникали и развивались как «большие станицы»[40].

Качественный и количественный состав возникавших организаций колеблется на протяжении 1920-х гг., что связано с позицией партийных лидеров, которая еще не оформилась по отношению к сельскому комсомолу.

В 1924 году Донской комитет РКСМ, бывший тогда еще самостоятельным, вынес постановление о прекращении приема крестьян в комсомол, а в 1925 г. бюро Северо-Кавказского Крайкома РЛКСМ, которому после реорганизации подчинялся и Донской окружком, обязал все нижестоящие комитеты: «Строго осуществлять контроль за выполнением директивы об усилении работы по вовлечению в Союз батрацкой, середняцкой и казачьей молодежи»[41]. Эта смена директив свидетельствовала о том, что тенденция в 1925 г. отчасти изменилась.

Что касается казачества, то прямо поставленная задача «форсирование роста за счет казачьей молодежи» фактически провалилась. Передовой во многом Донской окружной комитет констатировал, что за год комсомольцев-казаков стало меньше на 300 человек, и общее число составило 640 на весь округ[42].

В 1926 – 1927 годах в количественном отношении наметился перелом, так как была развернута кампания по расширению рядов комсомола. Но особенно значительный численный рост комсомола наблюдался позже – в 1928 – 1929 гг. При этом число середняков с начала к 1928 г. возрастало, а затем начинало убывать. Численность казаков среди комсомольцев колебалась около показателя в 5%, и к 1929 г. также обнаружилась тенденция к сокращению казачества в составе комсомольских организаций[43]. К началу 1930-х годов основу комсомола в Северо-

---

[39] Резолюция о работе в деревне / XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенограф. отчет. М.-Л., 1928. С. 1312.

[40] Щетнев, В. Е. История Кубани. XX век / В. Е. Щетнев, Е. В. Смородина. 2-е изд., испр. и доп. Краснодар: Перспективы образования, 2005. С. 22–23; Микуленок Ю. А. Городская повседневность в раннем советском обществе в ракурсе жилищного и внутрисемейного конфликта (по материалам контрольных органов Кубани и Черноморья 1920-х годов): дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 2015. С. 67.

[41] Летопись донского комсомола (1920 – 1945 гг.): сб. документов и материалов по истории Рост. обл. орг. ВЛКСМ / [Парт. арх. Рост. обкома КПСС, Рост. обком ВЛКСМ]. Ростов-на-Дону, 1982. С. 85.

[42] ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 141. Л. 61а-62.

[43] Комсомол Северного Кавказа в цифрах (XII – 1930). Статистический сборник к 6-й Крайконференции и IX съезду Союза. Ростов н/Д., 1930. С. 4, 13, 16.

Кавказском крае составляли рабочие, бедняки и батраки[44]. Представление о доле молодежи, охваченной комсомолом, дает цифра 10%, которая так и не была достигнута к 1930 г.[45].

В национальных областях Северо-Кавказского края обозначилась тенденция «к коренизации» комсомольских организаций, т.е. к росту числа представителей национальностей по сравнению с числом русских. Во многом это объясняется стремлением партии и государства заручиться поддержкой малых народов и противопоставить их казачеству и зажиточной части крестьянства. Так, с 1924 г. по 1926 г. процент русских сократился в два раза до 18%, процент «коренного населения» в комсомоле вырос почти в два раза до 79%[46].

Количественные показатели по национальным областям края изменялись более умеренными темпами, чем в целом по краю до 1929 г. Прирост составлял не более 10…15%. Но в 1929 г. последовал всплеск до 30…35%. При этом самые большие организации возникали и развивались в тех областях, где находились достаточно крупные города.

Устоявшиеся традиции аграрного по типу хозяйства края, традиции казаков и народов Северного Кавказа требовали большей энергии и усилий для перестройки сложившихся стереотипов женского поведения. И в этом процессе был задействован комсомол.

В Северо-Кавказском крае количество женщин зависело от того, в каком районе создавалась и работала комсомольская организация: в сельском, городском или национальном.

Основные трудности обычно связывались с неготовностью комсомольцев к работе и сведением активности к лозунгам: «Ячейка всячески «просвещает» девушку, доказывает ее темноту, убеждает быть сознательной, бросить «старые предрассудки» и «строить новый быт»[47].

Процессы количественного роста, «коренизации» и «одевичивания» наряду с батрацко-бедняцким составом комсомольских организаций позволяют сделать вывод о том, что комсомол в Северо-Кавказском крае к концу 1920-х гг. рассматривался партией как основной проводник текущей политики в молодежной среде – ее субъектом, при этом опорой становились социально близкие, низовые слои сельского населения.

В то же время укреплялась и система контроля над комсомолом, причем не только с внешней стороны, со стороны партии, по отношению к которой комсомол становился зависимой организацией, но и через сам комсомол с помощью «укрепления партийного ядра».

Усиление контроля над молодежными организациями необходимо было и для корректировки мотивов, по которым часть молодежи вступала в комсомол.

Безусловно, основными выступали мотивы, связанные с перестройкой общества. Однако они в значительной степени дополнялись личными мотивами,

---

[44] Комсомол Северного Кавказа в цифрах (XII – 1930). Статистический сборник к 6-й Крайконференции и IX съезду Союза. Ростов н/Д., 1930. С. 4 – 11.

[45] Там же. С. 3.

[46] Материалы к отчетному докладу Северо-Кавк. Краевого Комитета Р.Л.К.С.М. IV Краевой Конференции (За период IV – 1924 – III – 1926 г.). Ростов н-Д., 1926. С. 14; Комсомол Северного Кавказа в цифрах (XII – 1930). Статистический сборник к 6-й Крайконференции и IX съезду Союза. Ростов н/Д., 1930. С. 48 – 50.

[47] Орлов В. Работа среди девушек-крестьянок. М.-Л., 1926. С. 10.

направленными на изменение социального статуса, его повышение, возможность улучшения жизни и на достижение независимости от старшего поколения.

Доминирующими мотивами на первых порах формирования комсомольских организаций становились «стремление быть вместе» и «особая организация досуга». Не менее характерным для молодежи оказывался «мотив поиска круга общения». Очевидно, что в данном случае проявлялось стремление к созданию своей независимой от окружающих молодежной группы, которая имеет особые формы организации свободного времени и дает ощущение самостоятельности. Значимую роль в этом процессе играли и элементы новизны, и скрытого протеста, который выражался в сочетании революционных песен с безудержным курением.

Однако рост грамотности в среде молодежи, участие комсомольцев в общественных мероприятиях под руководством членов партии, пусть не быстро, но меняло отношение к комсомольским организациям. Подобные факты позволяют говорить о том, что комсомол начинал восприниматься как социальная сила, способная повлиять на жизнь, способная изменить положение человека, дающая определенные управленческие и контрольные полномочия.

В национальных районах шли аналогичные процессы, иногда, видимо, к которым присоединялось из чувства протеста открытое нарушение норм традиционного этикета[48].

И в этом случае изменение статуса комсомольца связывалось со сложным сочетанием стремления к самостоятельности, расширением пространства личной свободы и грамотностью и образованием. Нарушение традиционного этикета при этом рассматривалось, видимо, в качестве закономерного утверждения элемента новизны.

Ведущую роль в национальных районах играло стремление повысить социальный статус с помощью учебы и образования. Так, молодые черкесы связывали свои надежды на переход на управленческие должности с образованием. Можно отметить, что положение в обществе, возможности карьерного роста являлись серьезными мотивами, привлекавшими молодежь в комсомол.

Мотивы личной заинтересованности зачастую приводили к кризису в работе комсомольских организаций. Вероятно, именно такая – личная – мотивация и слабая организация работы комсомола на селе в Северо-Кавказском крае порождали многочисленные случаи девиантного поведения рядовых комсомольцев[49]. На проблемы в работе отдельных сельских комсомольских организаций края обратило внимание даже ОГПУ.

Указанные мотивы, которыми руководствовались некоторые представители молодого поколения, вступая в комсомол, приводят к выводу о том, что уже на начальных этапах своего формирования в Северо-Кавказском крае эта организация рассматривалась в качестве одного из каналов социальной мобильности, позволявшего изменить или повысить социальный статус. Отметим, что это отчасти было использовано и, во всяком случае, поддержано ориентацией партийного и государственного руководства страны на социально близкую категорию населения.

Таким образом, партия использовала естественные мотивы поведения молодых людей для первоначальной организации комсомольского движения в крае

---

[48] Бай А. Черкесский комсомол и молодежь // Комсомол в деревне. Очерки / под. ред. В. Г. Тана-Богораза. М.-Л., 1926. С. 199.

[49] ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 1. Л. 149-149 об.

и в последующих действиях, направленных на решение задач построения новой культуры.

Во второй главе **«Преобразование духовной жизни Северо-Кавказского края в 1920-е годы и комсомол»** на примерах конкретных действий рассматривается роль комсомола и молодежи в преобразовании культурной и социальной сфер.

В параграфе 2.1. **«Просветительская деятельность комсомола»** показано активное участие комсомола в ликвидации безграмотности и приобщении к новым культурным ценностям.

Для Северо-Кавказского края указанная проблема приобретала особую актуальность. Так, в начале 1920-х гг. грамотных в регионе было менее 30% – 281 грамотный на тысячу населения[50]. В горских республиках положение было еще хуже: в относительно развитой Северной Осетии процент грамотных был в два раза ниже, чем в среднем по краю – чуть более 14%, в Кабардино-Балкарии в четыре раза – 7%, а, например, в Чечне по-русски читало и писало менее одного процента населения[51].

В решении всех этих проблем был активно задействован комсомол. Культурно-просветительская работа (особенно среди крестьянства и казачества) стала мощным средством привлечения молодежи в союз, потому что получение образования могло изменить жизнь, способствовать укреплению авторитета, обеспечить возможности для социального роста.

Активное участие принимал комсомол в решении материальных проблем при организации ликпунктов и создании ячеек общества «Долой неграмотность». В условиях сокращения финансирования в начале нэпа такая помощь становилась необходимой. На Ставрополье, где проблема финансирования отмечалась как одна из самых острых, для получения дополнительных денежных средств комсомольцы устраивали субботники и проводили спектакли.

Материальные проблемы на территории края усугублялись кадровыми, а они в связи с недостатком специалистов стояли и без того достаточно остро: отсутствовали не только преподаватели в ликпунктах, но и школьные учителя для школ первой ступени. Нехватка специалистов остро ощущалась во всем Северо-Кавказском крае, поэтому, чтобы обеспечить пункты по ликвидации безграмотности преподавателями, к работе в них привлекались умевшие только читать и писать комсомольцы[52]. Уровень таких преподавателей оставлял желать лучшего.

И хотя к концу 1920-х гг. работа по ликвидации неграмотности фактически стала обязательной для членов ВЛКСМ, все же Ставропольский окружной отдел народного образования вынужден был констатировать тот факт, что привлекаемые к этой работе не соответствуют ей, и одной из проблем становится проблема «ликвидации неграмотности среди ликвидаторов неграмотности и учителей первой ступени»[53].

---

[50] Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917 – 1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 251.

[51] Котов В. Северный Кавказ в 30-40-е годы. Проблемы этно-демографического развития // Россия XXI. 1996. № 1-2. С. 69.

[52] Мамсиров Х. Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. Нальчик, 2004. С. 275; Сабанчиева В.С. Становление советской системы подготовки учителей в Кабардино-Балкарии // Педагогика. 2009. № 6. С. 106.

[53] Циркуляр о подготовке кадров преподавателей по ликвидации неграмотности и планы работ по окрполитпросвету // ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 493.

Противоречивым было влияние партийно-государственных органов и комсомола на высшую школу. С одной стороны, в высшие учебные заведения привлекалась рабоче-крестьянская молодежь, создавался слой новой «советской интеллигенции», которая должна была бы отличаться высоким качеством знаний; с другой стороны, партийные органы и комсомол вмешивались в дела вузов, контролировали учебный процесс и работу советов и президиумов вузов, проводили «чистки» преподавательского и студенческого состава, способствовали усилению идеологического давления, что объективно препятствовало подъему качества в системе формируемого высшего образования.

Особое место в просветительской деятельности комсомола занимала система политического образования. Создавалась сеть организаций по политграмоте. Представители новой власти полагали, что без политических знаний невозможен новый человек, поэтому политобразование рассматривалось в качестве необходимой части обучения.

Собрания комсомольских ячеек включали в обязательном порядке занятия по изучению программы и устава союза, истории молодежного движения и РЛКСМ. Общее руководство осуществлялось партийными организациями и через партийное ядро в комсомоле. Комсомольцы же должны были регулярно заниматься самообразованием и отчитываться на собраниях ячеек.

В целом молодежь, задействованная в просветительской и образовательной деятельности, выступала, с одной стороны, как главный проводник и участник образовательных процессов, а с другой – как главный объект воздействия. Вот этот второй аспект в крае становился особенно важным, потому что взрослое население было в большой степени консервативно и создать из него опору новой власти представлялось затруднительным. Именно поэтому в директивных документах краевых организаций и в отчетных в отношении молодежи и комсомола постоянно употребляются слова «обработка, подготовка», подчеркивающие саму направленность образовательного воздействия на молодых людей. Именно поэтому в крае столько внимания уделялось политическому образованию, которое как обязательный элемент должно было входить в состав любой образовательной деятельности.

Построение нового общества и новой социальной системы не могло не затронуть устоявшиеся бытовые и досуговые практики. Влияние молодежи на них рассматривается в параграфе 2.2. **«Эволюция новой культуры быта и комсомол»**.

Молодежь была главным орудием формирования нового общественного строя и новой культуры быта, причем в силу психологических особенностей она одновременно являлась и основным материалом проводимых преобразований.

Культура быта в крае к концу 1920-х гг. только начинала меняться, и в ходе этих изменений обнаруживались острые проблемы, в том числе связанные с неразработанными до конца установками партии и нового государства по вопросам семьи, взаимоотношения полов. Это приводило к негативным последствиям, связанным с ростом числа разводов, распущенностью и катастрофическим распространением венерических заболеваний, как сексуальным, так и бытовым путем.

Изменения, происходившие в обществе и государстве, разрушение традиционной культуры, социальной системы, стали причиной многочисленных девиаций в обществе в целом и в среде молодежи, что привело в середине 1920-х гг. к падению авторитета комсомола в отдельных районах края, населенных казачеством и национальными меньшинствами. В то же время эти процессы объективно подталкивали к усилению контроля за молодежью, в том числе за счет вовлечения ее в активную работу в общественных организациях.

Особенности Северо-Кавказского края, такие как консервативность населения казачье-крестьянских, горских и иных национальных районов, невысокий уровень образования усложняли исходную ситуацию, что, в свою очередь, приводило к невысокой эффективности прямой пропаганды новых форм быта и досуга. Именно поэтому одним из основных приемов в проведении преобразований стал организационный и количественный рост комсомола, причем в отдельные периоды связанный со стремлением охватить не только социально близкие, но относительно враждебные слои населения, например, казачество.

Комсомол края, проводя партийную политику, использовал различные методы и средства: информационно-пропагандистские – стенгазеты, беседы, общественные читки; организационные – создание и обеспечение работы ячеек добровольных общественных организаций; комбинированные, сочетавшие пропагандистскую и организационную составляющую – военные походы, физкультурные и военно-спортивные соревнования. В силу особенностей края в сельской местности особой популярностью пользовались мероприятия наглядно-активного характера: военно-спортивные игры, стрелковые соревнования, в казачьих районах конные соревнования, походы, имитирующие боевые.

Физкультурная деятельность широкого развития не получила в силу отсутствия материальной базы. Исключением мог считаться футбол, но односторонний уклон в занятиях этим видом спорта уже к концу 1920-х гг. начал рассматриваться как зачастую вредный, отвлекающий от иных видов физкультурно-массовой работы.

Подытоживая, можно сказать, что, несмотря на колебания в политике и в методах ее проведения, комсомол края действительно стал «передовым объектом» партийной политики по изменению культуры быта. Именно молодежь стала полем для преобразований, иногда, например, в случае с семьей и половым вопросом, полем для экспериментов. Не все подобные преобразования привели к положительным результатам. Так, одним из последствий слома старой культуры стал рост пьянства и хулиганства на селе. Однако процесс изменений был запущен, и молодежь, будучи объектом таковых, стала и главным их проводником.

В параграфе 2.3. рассмотрены **«Особенности противодействия комсомольских организаций религиозному влиянию»** в Северо-Кавказском крае. Этот край в религиозном отношении представлялся особенно проблемным регионом, так как преимущественно крестьяне и казаки обладали «сильными» традициями в организации своей жизни. Еще сложнее выглядела ситуация в горских районах Северо-Кавказского края, где религиозные представления составляли основу не только культурной и духовной жизни, но и правового регулирования.

В начальный период одной из ведущих и при этом массовых форм борьбы с религией становятся антирелигиозные шествия и мероприятия, проводимые во время традиционных религиозных праздничных дней.

Например, в «Комсомольское Рождество» в городе Ростов-на-Дону воинственно настроенные комсомольцы устроили «крестный ход» вокруг собора Александра Невского, в руках у собравшихся были чучела, изображавшие Иисуса Христа, Божью Матерь, Николая Угодника, Аллаха, Будду. Организаторам этого хода казалось, что простая насмешка способна будет поколебать веру.

Не отставал в проведении подобных мероприятий и ставропольский комсомол. Рождественское шествие сопровождалось революционными песнями, хороводами, кощунственными по отношению к религиям частушками и завершилось сожжением Христа, Будды, Магомета и других «мировых богов».

Следует отметить, что основным психологическим элементом в такого рода действах был элемент протеста против привычного порядка, связанного со старшим поколением, обличенный в игровую форму, причем такого типа, в которой правила устанавливали сами участники, т.е. молодежь.

В деревнях и селах активные «атаки на вероисповедание в лоб» приводили нередко к обратным результатам. В итоге лидеры партии признали, что «кавалерийская атака» на религию привела к тому, что население начало «посылать проклятия». Поэтому в середине 1920-х гг. методы были изменены. Комсомолу рекомендовалось использовать в антирелигиозной агитации и пропаганде осторожный подход: агитация должна была стать научно-просветительской и вестись методами, не вызывающими отторжения или недовольства[54].

Примерно также изменялась антирелигиозная работа в горских районах края. Она начиналась с радикальных методов, с попыток решить проблему с наскока, поддержанных властью, но затем официально им была дана отрицательная оценка[55].

В содержании антирелигиозной работы был сделан упор на то, что необходимо разъяснять несовместимость религии с наукой и убеждать в том, что религия исчезнет с ростом знания и власти человека над природой.

Однако глубокой работы из-за отсутствия условий, особенно в сельских районах, не велось. Стандартный отчет звучал так: «Вопросами антирелигиозной пропаганды глубоко интересуются деревенские ячейки, но отсутствие литературы и сил не позволяет данную работу поставить, в деревне «безбожные вопросы» разбирались только в политчитках»[56].

Можно отметить, что с середины 1920-х гг. накал антирелигиозной борьбы спадал, и это тут же давало о себе знать: в крае начали расти секты. С середины 1920-х годов секты начинают восприниматься как прямая угроза комсомолу, потому что перетягивают на себя молодежь. Так, в поселении немцев Михайловской колонии под Владикавказом молодежь находилась под столь сильным влиянием пастора, что даже попытка организовать ячейку РЛКСМ в колонии провалилась[57].

В пользу религии работал внешний вид и поведение верующих, особенно сектантов различных толков, которых традиционно много было на Северном Кавказе. Сектанты не курили, не пили, не сквернословили, не развратничали. Это выгодно отличало их от комсомольцев, которые «брали все радости в этой жизни»[58].

Утверждения большевистских и комсомольских лидеров о заметных достижениях в антирелигиозной работе могли быть названы слишком оптимистичными. Объективные же данные демонстрировали, что даже в 1928 – 1929 гг. и деревня, и город сохраняли свою религиозность.

Крестьяне, казаки, горские народности Северо-Кавказского края продолжали придерживаться религиозных верований во многом потому, что религия представляла собой один из традиционных компонентов их жизни и культуры. Изменение

---

[54] Из письма Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) всем обкомам, губкомам и оргбюро РКП Юго-Востока о тактичном подходе к борьбе с религиозными предрассудками. 25 июня 1923 г. // Культурное строительство на Дону (1920 – 1941 гг.). Сб. документов. Ростов н/Д., 1981. С. 122.

[55] ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 22. Оп. 1. Д. 2. Л. 200.

[56] ГАНИСК. Ф. 4624. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

[57] Власть Труда. 1925. 3 июня.

[58] Горская Правда. 1924. 4 июня.

же традиций требует достаточно продолжительного времени, поэтому ставка на молодежь срабатывала, но не так эффективно. Вероятно, именно этим можно объяснить парадоксальное сочетание нового – регулярного чтения журнала «Безбожник» – и старого – посещение пионерами церкви на Пасху, о котором сообщается в отчете Терского окружкома ВЛКСМ[59].

В итоге в крае в работе на этом направлении был задействован организационно-административный ресурс, причем комсомол превращался из субъекта антирелигиозной борьбы в средство: вовлечение в комсомол, его численный рост, вовлечение молодежи через комсомол в работу СВБ и иных организаций позволяло контролировать состояние молодых людей, отвлекать их от религии, лишая и времени, и возможности следовать религиозным правилам и нормам. Иначе говоря, учитывая особый состав и малограмотность населения, власть и партия закрывали глаза на невысокую степень подготовки комсомольцев в казачье-крестьянских и горских районах[60], на низкую эффективность агитационной деятельности «Союза безбожников» и делали ставку на массовость комсомола и антирелигиозных организаций.

В **Заключении** подведены итоги исследования. Указано на своеобразие процессов, связанных с деятельностью комсомола в сфере культуры в Северо-Кавказском крае.

Слабая мотивация и слабая организация на начальных этапах формирования комсомола в Северо-Кавказском крае порождали многочисленные случаи девиантного поведения рядовых комсомольцев, слабости в работе, колебания численного состава. И хотя в целом оценка деятельности комсомола давалась положительная, эффективность работы оценивалась как низкая.

В середине 1920-х гг., как показывают материалы архивов Северо-Кавказского края, в рамках политики «лицом к крестьянству» сложилась тенденция по расширению приема в комсомол представителей социальных групп, считавшихся до этого социально чуждыми – казачества, середняков. Кроме того, для привлечения молодежи в организацию партийное и государственное руководство достаточно умело использовало естественные мотивы поведения: стремление к независимости, жажду нового, участие в руководстве, желание иметь более высокий социальный статус.

На комсомол была возложена большая доля ответственности за ликвидацию неграмотности в Северо-Кавказском крае, приобщение населения к новым культурным ценностям, политическое просвещение, повышение культурного и образовательного уровня. Именно комсомольцы выезжали в поля и места временного размещения крестьян и казаков. Такие выезды были связаны с упрощенными формами работы – читками.

Следует отметить, что просветительская деятельность комсомола и участие в ней создавали не только обязанности для комсомольцев, но и порождали возможности для изменения социального статуса. Эта особенность образования как канала социальной мобильности использовалась молодыми людьми достаточно активно как для смены сферы деятельности, так и для карьерного роста.

Желаемые результаты в антирелигиозной пропаганде в 1920-х гг. в крае достигнуты не были, потому что в короткий срок изменить религиозное сознание

---

[59] ГАНИСК. Ф. 4625. Оп. 1. Д. 27. Л. 35.

[60] ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 605. Л. 37 – 63.

населения оказалось невозможно, тем более при отсутствии материальных ресурсов для систематической антирелигиозной пропаганды.[61].

Именно поэтому доминирующим в крае и в общей комсомольской работе, и в просветительской деятельности, и в пропаганде новых форм быта и досуга становится организационный момент и принцип максимального количественного охвата.

Такое вовлечение в формальные социальные группы в сочетании с требованием активной деятельности в этих группах способствовало решению нескольких задач:

– лишало молодых людей свободного, досугового времени, которое могло быть занято участием в других организациях или использовано в религиозных целях;

– обеспечивало потребление советской и партийной культурно-идеологической информации, так как комсомолец, молодой человек обязан был изучать и прорабатывать разнообразные «руководящие материалы»;

– позволяло контролировать поведение, потому что молодые люди, находясь вместе, вступали в общение, говорили и действовали на глазах у других членов комсомола и молодежных организаций.

Для эффективности идеологической работы необходимым условием является постоянство и регулярность воздействия и контроль за таким воздействием. А в условиях неразвитых коммуникационных средств все это могла обеспечить только массовая организация. Можно говорить о том, что комсомол с необходимостью должен был превратиться в такую организацию в условиях общества с господствующей идеологией. И чем неграмотней, невежественней была молодежь, тем четче проявлялась потребность именно в таких действиях.

Основное содержание диссертационной работы опубликовано соискателем в виде статей в научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикаций результатов исследований, общим объемом 6,0 печ. л.:

1. **Shitova, A. A.** The Evolution of Rural Culture in the North Caucasus Region in The 1920s: the Role of the Komsomol / A. A. Shitova, A. A. Slezin // Вопросы истории. – 2022. – No. 8-1. – P. 79 – 94. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202208Statyi23 (0,8/1,3 печ. л.).

2. **Шитова, А. А.** Рабселькоровское движение, стенные и «живые» газеты 1920-х годов: организация и мотивация деятельности / А. А. Шитова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11. – С. 204 – 208 (0,5 печ. л.).

3. **Шитова, А. А.** Мотивация вступления в комсомольские организации Северо-Кавказского края в середине 1920-х годов / А. А. Шитова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7: в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 216 – 218 (0,4 печ. л.).

[61] См.: Сердюкова, Н. В. Государственная политика Советского государства в области религии в 1920-е гг.: На материалах Северного Кавказа: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Сердюкова Наталья Владимировна. М., 2006. С. 20.

4. **Шитова, А. А.** Организационный рост комсомола как способ антирелигиозной пропаганды и борьбы за новое общество (на материалах Северо-Кавказского края) / А. А. Шитова // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 205 – 233. – DOI: 10.7256/2409-868X.2016.3.17438 (2,4 печ. л.).

5. **Шитова, А. А.** Изменение стереотипов женского поведения в Северо-Кавказском крае в 1920-е годы / А. А. Шитова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6: в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 203 – 205 (0,3 печ. л.).

6. **Шитова, А. А.** Антирелигиозная борьба и изменения праздничных традиций в 1920-е годы / А. А. Шитова // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 2. – С. 66 – 76. – DOI: 10.7256/2409-868X.2015.2.14358. – URL: http://e-notabene.ru/hr/article_14358.html (0,8 печ. л.).

7. **Шитова, А. А.** Становление молодежной идеологии в 1920-х годах / А. А. Шитова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 4. – С. 379 – 383 (0,5 печ. л.).

8. **Шитова, А. А.** Идеология как одна из составляющих политического контроля / А. А. Шитова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 2. – С. 546 – 549 (0,3 печ. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. **Шитова, А. А.** Борьба с религией в 1920-х годах: почему православная церковь первая попала под удар? / А. А. Шитова // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология): сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 20–21 декабря 2021 года. – Пенза: Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний», 2021. – С. 127 – 133. (0,4 печ. л.).

2. **Шитова, А. А.** Основные тенденции в организационном развитии комсомола Северо-Кавказского края в 1920-х гг. / А. А. Шитова // Достижения и проблемы современной науки : сб. публ. науч. журнала «Globus» по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. г. Санкт-Петербурга : сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – СПб.: Научный журнал «Globus», 2016. – С. 106 – 109 (0,3 печ. л.).

3. **Шитова, А. А.** Становление цензуры как одной из составляющих идеологической борьбы в 1920-х гг. / А. А. Шитова // Актуальные проблемы современной науки в системе высшего и среднего профессионального образования: материалы науч.-практ. конф. (Ессентуки, 27 ноября 2014 г.). – Ставрополь: АРГУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – С. 123 – 126 (0,3 печ. л.).

4. **Шитова, А. А.** Установление контроля над литературой и прессой в 1920-х годах / А. А. Шитова // Научный вестник. Тотальные аспекты инновационных технологий : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Алания (Турция). – 2014. – № 4. – С. 380 – 385 (0,2 печ. л.).

Общий объем публикаций в других изданиях 1,2 печ. л.

Подписано в печать 22.02.2023.
Формат 60 × 84 / 16. 1,4 усл.-печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14.
Телефон (4752) 63-81-08.
E-mail: izdatelstvo@tstu.ru

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392008, г. Тамбов, ул. Мичуринская, д. 112А.
E-mail: tipo_tstu68@mail.ru